

Его поцелуй был сладким, как мёд, и вкусным, как тающее в её сердце вино, которое сделало её опьянённой.

Ся Нуан не могла не поцеловать его на цыпочках.

Было ощущение легкой прохлады, когда его губы вначале касались ее. Тем не менее, его губы стали очень горячими, когда он поцеловал ее сильно, что зажгло ее импульсивное сердце.

"Хм... Дети все еще там". Ся Нуан избежал его приближения нарочно и оттолкнул его слабо.

Глаза Е Сичена были темными и глубокими с сильным чувством одержимости: "Я хочу, чтобы ты родила кучу детей для меня".

"Я что, свинья в твоих глазах?" Ся Нуан держала лицо Е Сичена с нежной улыбкой.

"Хочешь сказать, что я тоже свинья?" Е Сичен улыбнулась счастливо.

"Хам, свиная пара. А потом родить помёт поросят." Ся Нуан сместила взгляд, когда увидела, что он постепенно приближается к ней.

Глядя на Вуйоу и Ньянчи, Ся Нуан нашла их спорящими.

Ся Нуан и Е Сичен немедленно остановились и пошли выяснять причину.

Niansi указал на колыбель, а затем посмотрел на Wuyou неохотно: "Wuyou сказал, что Ansheng принадлежал ему только как его младший брат. Значит, Аньшэн принадлежит ему и запрещает мне с ним играть".

Ньянчи почувствовала себя не в своей тарелке, поэтому похоронила голову в объятиях Ся Нуана: "Мама, можешь ли ты родить для меня младшего брата? Если ты это сделаешь, мы с братом больше не будем добывать друг друга, потому что у каждого из нас есть младший брат".

Ся Нуан сочла забавным то, что Ньянчи сказал: "Я буду рожать тебе младшего брата, пока ты перестанешь плакать".

"Хорошо, я перестану плакать." Ньянчи засмеялся: "Ты можешь доставить его сейчас?"

"Я..." Ся Нуан была глупа, когда услышала это, и её лицо всё больше краснело от застенчивости.

Ты безмолвно смотрел на свою сестру: "Думаешь, наша мама обладает силой волшебства?"

"Должно быть. Разве ты не помнишь? Мама ушла одна. Но когда она вернулась, она забрала с собой Аншэна." Нианчи был убежден.

Йе Сичен подобрал Нианчи, чтобы терпеливо объяснить это: "Моя глупая девочка, неважно, младший брат она или младшая сестра, он или она должны расти в животе твоей матери. В начале, ребенок очень маленький..."

Нианчи сразу понял и кивнул. Потом она с восхищением посмотрела на Ся Нуан: "Мама такая сильная". Она даже могла родить маленького ребёнка в животе". Папа, это волшебство?"

"Ну, вроде того. Однако, тот, кто творит магию - это папа. Значит, это сочетание папиного вклада и упорного труда мамы."

"Мама и папа впечатляют!" Нианчи поцеловал Йе Сичена в лицо.

Симпатичное личико Ся Нуан была ещё более застенчивой, когда обнаружила, что Е Сичен смотрел на неё.

В наши дни Е Сичен отрезал все сигналы в доме. Телевизор был недоступен, поэтому дети смотрели DVD. Компьютерная сеть также застопорилась из-за неисправности. В течение дня Ся Нуан и Е Сичен сопровождали детей, чтобы провести свои дни в парке развлечений усадьбы. Ye Sichen успокаивал детей спать на кровати после просмотра телевизора. И тогда пришло время Ся Нуануану и Е Сичену наслаждаться своим временем.

Йе Сичен принял Ся Нуан в свои объятия после долгого секса.

Ся Нуан посмотрела на лунный свет снаружи, прислонившись к его плечу: "Да, ты осталась дома надолго. А как же гастрольный концерт? Кроме того, у тебя нет никаких планов по выпуску нового альбома?"

Йе Сичен закрыл глаза и наслаждался мягкостью, которую она ему принесла: "Мое авторское право на музыку может поддерживать твою жизнь несколько раз."

Ся Нуан посмотрела на него: "Ты хочешь уйти на пенсию из своей музыкальной карьеры?"

Е Сичен открыл глаза и обнял её, чтобы поцеловать ключицу: "Ну, моё желание исполнилось". Это подходящее время для отступления".

"Мой король музыки, ты сделал это. Да, иногда мне кажется, что я мечтаю, когда я обнимаю тебя, король музыки, я всегда чувствую это невероятно, когда я прикасаюсь к тебе". Ся Нуан посмотрела на него с восхищением и прикоснулась к его лицу.

Е Сичен вздохнула и поймала руку: "Я хочу не быть королем музыки, а поддерживать детей на войне. Нуан, когда я был подростком, у меня была мечта. Во сне дым пороха был повсюду. Дети были ранены во время взрыва и упали на землю от боли, призывая меня спасти их. Но когда я захотел помочь, я проснулся и ничего не мог сделать. Таким образом, я рассказал этот сон отцу. Он сказал, что я могу их спасти только при условии, что у меня будет достаточно денег и высокий социальный статус. Так что я продолжал усердно работать, чтобы получить деньги и статус. Я строил для них лагеря беженцев, школы и дома престарелых. Я только надеюсь, что им не будет так больно. Некоторые говорили, что я глупая, а некоторые говорили, что я сделала это, чтобы стать популярной в своей карьере. Однако, меня это не волнует. Я только следую своему сердцу".

Ся Нуан была глубоко потрясена, и ее любовь к нему становилась все сильнее и сильнее.

"Ты не глупый, но самый совершенный мужчина в мире". Чем больше я думаю о тебе, как об идеальном, тем больше чувствую, что не заслуживаю твоей любви". Ся Нуан опустила голову с небольшим самоуничижением.

Его мысли были такими благородными, и он был так добр. Он был последним потусторонним человеком в мире.

"Тебе не нужно так себя чувствовать". Я обычный человек. Не принимай меня за этого благородного. Мне это не нравится. Мне нравится время, когда ты обращаешься со мной, как со своим мужем." Йе Сичен засунула волосы и обняла ее.

Ся Нуан была тронута слезами: "Я люблю тебя, Йе". Я люблю тебя навсегда. Я не буду сжиматься в будущем. Я не буду бояться, как бы тяжело это ни было. Я буду готова противостоять тебе во всём".

"Да, давай начнем все сначала и встретимся с этим вместе."

Ся Нуан заснула у него на руках, пока не проснулась. Голос Е Сичен был слабо слышен по телефону.

"...Для фанатов, я должен провести конференцию по подписанию альбома. Прежде чем я уйду из музыкальной карьеры, я хочу сделать что-нибудь для них."

"Но, сэр, как мы определим цену альбома?"

"Ну, мы не обязаны этого делать. Я отдам все альбомы, которые были вынуждены убрать."

"Если так, вы многое потеряете."

"Дайте мне потерять один раз. Кен, меня это не волнует. В последние годы мои фанаты всегда

сопровождали меня. Мой успех обязан им. Поэтому я предпочитаю отдавать их, пока болельщики могут быть счастливы".

Ся Нуан был шокирован тем, что он сказал.

Е Сичен повесил трубку в тот момент, когда увидел Ся Нуана.

"Ты не спишь?"

Она посмотрела на него и мягко спросила: "Ты отключила все сигналы в своем доме, чтобы я не знала, что происходит? Да, почему альбомы были удалены насильно? Кто на тебя нацелился?"

Е Сичен подошел и сел на край кровати, держа Ся Нуана за руки: "Ничего важного! Не думай слишком много."

"Твой альбом никогда не вынуждали удалять. Учитывая твой статус, никто не осмеливается это сделать. Расскажи мне, что случилось. Это связано со мной? Это потому что ты хочешь выйти за меня замуж, что компания возражает против тебя?" Ся Нуан не забыл, что музыкальная компания, его команда и семья блокировали ее и Е Сичен.

"Ся Нуан, ты решишь выйти за меня замуж, если я скажу "да"?" спросил Е Сичен.

Ся Нуан была противоречивой.

Она бы винила себя и попыталась исправить плохую ситуацию, если бы это была ее вина. Популярность Ye Sichen снижалась, и его альбом не мог быть продан, что привело к большим потерям. Единственный способ был уйти от него.

Она не хотела его бросать, и он тоже не позволил бы ей уйти.

"Я знаю, что будет лучше, если я уйду от тебя". Тем не менее, я не уйду, пока ты не позволишь мне уйти".

Ся Нуан твердо сказала.

"Тогда я чувствую облегчение. Не волнуйся об этом. Мы достаточно храбры, чтобы идти прямо". Е Сичен улыбнулась уютно.

На следующий день несколько пилотируемых вертолетов долгое время висели над поместьем.

Е Сичен попросил Кена позвонить в полицию в связи с тем, что его беспокоят, но полиция сказала, что вертолеты были отправлены инспекционными агентствами Моду. Потому что они подозревали, что Ye Sichen имел серьезную антисоциальную тенденцию и должен находиться под строгим надзором.

Е Сичен был невидимо атакован. Он был совершенно зол, но ничего не мог сделать. Поэтому он уехал в город Файчэн с Ся Нуаном и тремя младенцами после маскировки, оставив вертолеты зависшими.

Он провел конференцию по подписанию альбомов в городе Файхенг и раздал свои альбомы поклонникам. Он лично подписал каждый альбом. Фанаты выстроились в длинную очередь, и они с нетерпением ждали встречи с Е Сиченом лицом к лицу.

Е Сичен высоко ценил каждого фаната. Он подписал своё имя и фотографировал, пожал руку или обнял фанатов. Одним словом, он изо всех сил старался исполнить их желания, пока фанаты просили.

Ся Нуань почувствовал тепло, когда увидел это. Конференция длилась почти неделю или около того. Е Сичен намеревался закончить это. Но когда он увидел фанатов, которые с нетерпением ждали встречи с ним, он снова продлил конференцию еще на неделю.

В последний день, когда конференция, наконец, подошла к концу, на линии фронта начался бунт. Охрана Е Сичена блокировала девушку с линии.

"Дайте мне увидеть его в последний раз. Умоляю тебя! Я умираю. Пожалуйста, дайте мне его увидеть!" Девушка встала на колени у подножия предохранителя, чтобы помолиться о его милосердии.

Йе Сичен послал Кена и дядю Сяна посмотреть, что случилось. В конце концов, Кен подошел и сказал Йе Сичену, что девушка попросила его увидеть, но она была несколько ненормальной. Поэтому меры предосторожности остановили ее, опасаясь, что она сделает какую-нибудь крайность.

Йе Сичен размышлял: "Впустите ее". Веди ее сюда."

Девушка была так взволнована и слезлива. Кен взял её перед Йе Сичен.

Лицо девушки было бледным от слез. Она подошла к нему с рассеянными волосами: "Господин Йе, наконец-то я вас вижу". Она восхитительно держала Йе Сичен за руки, и ее глаза блестели от волнения.

"Я очень рад познакомиться с вами". Вместо этого Е Сичен держала ее за руку. Но когда он хотел её ослабить, она цеплялась за него: "Могу я тебя обнять? Только на секунду."

Йе Сичен нежно улыбнулась: "Конечно, но, пожалуйста, позвольте мне сначала расписаться за вас".

"Хорошо, распишитесь на моей одежде, пожалуйста." Девушка стояла там прямо и попросила его расписаться у неё на груди.

Вентиляторы сзади завистливо смотрели на нее и надеялись, что она тут же закончит.

Йе Сичен привык был удовлетворять требования поклонников, поэтому он подписал свое имя.

Девушка закрыла рот и заплакала, потому что была так взволнована. Ся Нуан передала ей салфетку. Стоя там незаметно, девушка посмотрела на Ся Нуан и взяла салфетку, чтобы вытереть слезы. Вдруг она бросилась к нему на руки и крепко держала его.

Спустя долгое время она ослабила Е Сичэнь и посмотрела на Ся Нуань: "Могу ли я тебя обнять?".

Ся Нуань стояла там пустой. Е Сичен нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/34785/1021334>